

Как и предполагал Ань Цзинсин, сейчас Ань Чэнцзи буквально рвал на себе волосы от досады. И дело было не только в статусе нынешних послов, но и в полномочиях по управлению Дворцовой стражей, которые оказались в руках его соперника.

— Ань Цзинсин! — Ань Чэнцзи сидел в кабинете, скрежетал зубами и, казалось, готов был разорвать Ань Цзинсина на части.

Лю Юань, наблюдая за тем, как Ань Чэнцзи буквально кипит от ярости, думал о другом:

— Ваше высочество...

— Учитель?

Даже в моменты крайнего гнева Ань Чэнцзи не позволял себе выплескивать эмоции на Лю Юаня. Он знал, что в будущем ему еще многое потребует от своего наставника, и не хотел, чтобы тот охладел к нему.

— Недавно у наследного принца, кажется, появились новые люди?

Лю Юань, конечно, не интересовался личной жизнью Ань Цзинсина. Его волновали только новые советники, которые могли появиться у соперника.

Неудивительно, что Лю Юань задал такой вопрос. В последнее время действия Ань Цзинсина сильно отличались от его привычного стиля. Вместо осторожного подхода он стал рисковать, и при этом его действия оставались такими же продуманными, что делало его еще более опасным противником.

— Вряд ли...

Ань Чэнцзи покачал головой. Его шпионы в резиденции наследного принца не могли проникнуть в самое сердце, и информацию они получали только через посетителей. Однако в последнее время не было никаких сообщений о новых лицах, появляющихся в резиденции.

При этих мыслях Ань Чэнцзи невольно восхитился Ань Цзинсином. Он сам не смог бы обеспечить такую строгую защиту своей резиденции. Именно поэтому, несмотря на жажду талантов, Ань Чэнцзи не решался набирать новых советников, опасаясь, что они не только не оправдают его ожиданий, но и могут стать источником утечки информации.

— В таком случае...

Лю Юань, услышав это, прикрыл глаза, медленно перебирая в памяти последние действия и слова Ань Цзинсина. Резкие изменения в человеке обычно происходят либо из-за внезапного прозрения, либо из-за совета мудрого наставника. Но прозрение — это нечто редкое. Тем более, что в последнее время каждое действие Ань Цзинсина точно касалось границы, за которую император не готов был заходить, но при этом сам император не мог ничего поделать.

Возьмем, к примеру, вчерашнюю передачу полномочий по управлению Дворцовой стражей. Раньше Ань Цзинсин никогда бы не попросил их сам. Но вчера он не только попросил, но и, получив отказ от императора, упорно настаивал, в итоге добившись половины полномочий. Это явно указывало на то, что у него был мудрый наставник!

— Учитель, что-то не так?

Заметив привычный жест Лю Юаня, Ань Чэнцзи забыл о своем гневе. Что толку злиться? Факт уже свершился. К тому же, когда император передавал полномочия Ань Цзинсину, он ясно дал понять, что это временная мера, и после отъезда послов полномочия должны быть возвращены.

— Ничего, просто мне кажется, что в последнее время поступки наследного принца... немного странные.

Лю Юань посмотрел на ничего не подозревающего Ань Чэнцзи, и в его сердце всплыло чувство бессилия. Теперь он понимал, почему даже императрица начала разочаровываться в князе Цзине. Его ум действительно не подходил для того, чтобы занять трон.

На мгновение Лю Юань задумался, правильно ли он поступил, сделав ставку на Ань Чэнцзи. Но теперь, когда он уже вступил на этот путь, отступить было поздно. Все знали, что он стал советником князя Цзина, а его семья в течение трех поколений не могла занимать государственные должности. Если он потеряет поддержку князя Цзина, ему, как и его отцу, придется провести жизнь в неизвестности. К тому же... князь оказал ему доверие.

С этими мыслями Лю Юань опустил взгляд, скрывая сложные эмоции в своих глазах.

— Разве после свадьбы Ань Цзинсин не стал делать странные вещи?

Ань Чэнцзи не мог удержаться от язвительного замечания. Перед свадьбой и Ань Цзинсин, и Лу Яньси вели себя так, будто их жизнь закончилась. Один говорил, что «родительский приказ и воля свахи нельзя нарушать», а другой тяжело заболел и внезапно «прозрел». Кто бы мог подумать, что после свадьбы они объединятся и начнут действовать сообща?

Лю Юань, услышав это, вздрогнул, и вдруг его осенило: верно... перемены наследного принца начались именно после свадьбы. И только что Лю Юань почувствовал, что в последних действиях Ань Цзинсина есть что-то знакомое. Теперь он понял, что это напоминало стиль действий супруги наследного принца.

— Супруга наследного принца... Ваше высочество, что вы знаете о ней?

Во время свадьбы Лю Юань уже начал настороженно относиться к Лу Яньси, но позже по разным причинам перестал обращать на него внимание, считая, что, став женой наследного принца, он, даже обладая выдающимися талантами, обречен на жизнь в тени. Теперь он понял, что был слишком узок в своих суждениях.

— Лу Яньси? Мать говорила, что он не так прост, как кажется, но его поведение в последние годы разве не доказывает, что он просто гуляка?

Ань Чэнцзи нахмурился, выражая явное пренебрежение к Лу Яньси. По его мнению, тот был просто бездельником, который вечно лез в неприятности. Если бы не поддержка резиденции великого генерала Вэйюаня, его давно бы уже уничтожили столичные аристократы!

— Последние годы?

Лю Юань сразу уловил ключевой момент в словах Ань Чэнцзи. Как гласит пословица, «по ребенку видно, каким он станет взрослым». Слухи о распутстве Лу Яньси распространились далеко, и Лю Юань слышал о них еще до того, как приехал в столицу. Но, судя по словам князя Цзина, это было не так давно?

— Хм, если говорить о Лу Яньси раньше, то он был настоящим вундеркиндом. В детстве

наставники и учителя часто сравнивали меня с ним, говоря, что «младший сын клана Лу не из простых людей»... Но сейчас, как видно, он ничем не выделяется.

Ань Чэнцзи фыркнул. Когда Лу Яньси стал все больше походить на гуляку, он не раз смеялся над ним в душе.

С детства он слышал, как взрослые восхищались Лу Яньси. Но ведь он сам был избранным, так почему же его затмевал сын простого чиновника?

Услышав это, сердце Лю Юаня замерло: как он и предполагал!

— Ваше высочество говорили, что супруга наследного принца долго не проживет?

Лю Юань, вспомнив об этом, взял себя в руки. Лу Яньси нельзя оставлять в живых. Всего за месяц Ань Цзинсин стал еще более опасным, а что будет через три или пять лет...

Лю Юань даже не мог представить, до чего может дойти Ань Цзинсин к тому времени.

— Да, так сказала мать. Максимум год.

Ань Чэнцзи полностью доверял словам Цзи Юи. Даже если он не знал, как она это сделает, но если она сказала, то он верил без вопросов.

— Год...

Лю Юань нахмурился. Если это всего год, то можно потерпеть. Но вот этот брак... и императрица, и император явно ошиблись!

Отложив эти мысли, Лю Юань перешел к более насущным делам:

— В этом году старшая принцесса тюрков Ашина Сьюнь приехала в Сиюань вместе с Ашина Жочжэнем.

— Хм... Я давно слышал, что у них с братом хорошие отношения. Наверное, как у меня с четвертым братом.

Ань Чэнцзи кивнул. Говорят, что в королевских семьях нет настоящих чувств, но он так не считал. По крайней мере, он и его четвертый брат действительно были близки, без всяких интриг.

— Если я не ошибаюсь, Ашина Сьюнь в этом году достигла возраста «двойной девятки»?

«Двойная девятка» означала 18 лет. В Сиюане, где девочки обычно обручались в 13-14 лет и выходили замуж в 15-16, это считалось уже довольно взрослым возрастом.

— Хм... Учитель, что вы имеете в виду?

Мужчины редко обсуждали женщин, особенно такие деликатные темы, как возраст. Если заходил разговор, то обычно это означало одно — интерес.

И действительно, вскоре Лю Юань подтвердил догадку Ань Чэнцзи:

— Самый прочный союз — это брак ради мира. Тем более, что Ашина Жочжэнь практически уже стал следующим каганом.

— А тюрки согласятся?

Ань Чэнцзи нахмурился. В последнее время на границе было беспокойно, и даже если они согласятся, тюрки, возможно, не захотят заключать союз.

— Когда послы отправляются за границу, сопровождающие их женщины соответствующего возраста обычно имеют одну цель. Даже если решение еще не принято, тюрки, вероятно, уже рассматривают эту возможность. К тому же вашему высочеству не нужен долгосрочный союз, достаточно пережить эти несколько лет...

Слова Лю Юаня были понятны. Эти несколько лет были критическими для Ань Чэнцзи. Если он переживет их, борьба за престол в Сиюане подойдет к концу.

— В таком случае... Завтра я поговорю с матерью.

Ань Чэнцзи, услышав это, задумался. Действительно, это была разумная идея. Тем более, что место его главной жены все еще свободно, и обмен его на сильного союзника был выгодной сделкой.

<http://bllate.org/book/16474/1496324>